

КОМПЛЕКСНАЯ МЕТОДИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ПРЕОДОЛЕНИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Матюшина Наталия Владимировна¹,

канд. филол. наук, доцент,

e-mail: nwl2002@mail.ru

Прибылова Наталья Геннадьевна¹,

канд. пед. наук, доцент,

e-mail: pribyl28@mail.ru

¹*Московский городской педагогический университет, Институт иностранных языков,
г. Москва, Россия*

В статье рассматривается проблема влияния родного языка и культуры на овладение иностранным языком. Акцентируется внимание на когнитивных аспектах интерференции при освоении академического дискурса на английском языке. Проводится анализ причин и условий возникновения интерференции, включая различия в когнитивных и коммуникативных стратегиях, принятые носителями родного и изучаемого языков. Рассматриваются основные факторы, влияющие на процесс интерференции, включая различия в языковых структурах, культурных нормах и академических традициях. Также рассматривается лингвокультурная интерференция как металингвистическое явление, влияющее на процесс овладения английским языком в академических целях на продвинутых этапах обучения языку. По результатам анализа письменных работ студентов приводится детальный классификатор типичных интерференционных ошибок русско-английских билингвов в академическом дискурсе. Предлагается комплексная методическая система преодоления лингвокультурной интерференции, интегрированная в дисциплины по изучению английского языка для академических целей, практикум письменной коммуникации, грамматику, перевод и проектную деятельность. Исследование представляет ценность для преподавателей английского языка, методистов и специалистов в области лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: лингвокультурная интерференция, грамматическая интерференция, английский язык для академических целей, межкультурная коммуникация, академическое письмо, обучение иностранному языку, билингвы

A COMPREHENSIVE METHODOLOGICAL SYSTEM TO OVERCOME LINGUISTIC AND CULTURAL INTERFERENCE IN ENGLISH LANGUAGE TEACHING

Matyushina N.V.¹,

candidate of philological sciences, associate professor,

e-mail: nwl2002@mail.ru

Pribylova N.G.¹,

candidate of pedagogical science, associate professor,

e-mail: pribyl28@mail.ru

¹*Moscow City University, Institute of Foreign Languages, Moscow, Russia*

The article examines the problem of the influence of the native language and culture on the acquisition of a foreign language. Attention is focused on the cognitive aspects of interference in the development of academic discourse in English. The causes and conditions of interference are analyzed, including differences in cognitive and communication strategies adopted by native speakers and the studied languages. The main factors influencing the interference process are considered, including differences in language structures, cultural norms, and academic traditions.

Linguistic and cultural interference is also considered as a metalinguistic phenomenon that affects the process of mastering English for academic purposes at advanced stages of language learning. Based on the results of the analysis of students' written works, a detailed classifier of typical interference errors of Russian-English bilinguals in academic discourse is provided. A comprehensive methodological system for overcoming linguistic and cultural interference is proposed, integrated into the disciplines of learning English for academic purposes, a written communication workshop, grammar, translation, and project activities. The research is valuable for English language teachers, methodologists and specialists in the field of linguistics, linguodidactics and intercultural communication.

Keywords: linguistic and cultural interference, grammatical interference, English for academic purposes, intercultural communication, academic writing, teaching a foreign language, bilinguals

Введение

Современная парадигма высшего образования предъявляет высокие требования к уровню владения английским языком в профессиональной сфере [1]. «Отвечая на социальный заказ к системе высшего образования, педагогическое сообщество стремится создать условия для подготовки нового поколения» специалистов. «Такая работа предполагает целенаправленное развитие мотивационно-личностного аспекта профессионального сознания обучающихся, консолидирующего ценностно-смысловое основание деятельности» в межкультурном пространстве [2, с. 182–183].

Наблюдаемый рост числа публикаций российских исследователей в международных журналах требует особого внимания к вопросам корректного оформления академического дискурса. Процесс реинтеграции российских университетов в мировое образовательное пространство актуализирует проблему межкультурной коммуникации в академической среде [3]. При этом многие авторы «связывают язык с нравственными ценностями, образом жизни того или иного социума, с душой целого народа» [4, с. 105].

Специфика российской лингводидактической традиции, долгое время развивавшейся в условиях относительной обособленности, создает уникальные предпосылки для проявления интерференции на разных уровнях иноязычного образования. Русскоговорящие пользователи английского языка в качестве международного языка общения, как и представители других иноязычных сообществ, «трансформировали и нативизировали английский язык, сделав его своим и привнеся в него ряд уникальных дистинктивных лингвокультурных признаков» [5, с. 199]. В этом контексте особую значимость приобретает проблема лингвокультурной интерференции при обучении английскому языку для академических целей (English for Academic Purposes, EAP), которая представляет собой комплексное явление, выходящее за рамки традиционных когнитивных стратегий.

Современный вектор лингводидактики состоит «в позиционировании равноправия (эгалитарности) двух культур – иной и родной, взаимодействующих в сознании изучающего иностранный язык», ученые отмечают важность соизучения особенностей родной и иностранной лингвокультур [6, с. 172–173], и при этом уделяется внимание вопросам избегания интерференции. Другим направлением развития методики обучения иностранным языкам выступает интеграция «иностранного языка и профессиональных (предметных) дисциплин» [7, с. 165]. Существенно усиливается «тенденция реализации межпредметной интеграции в построении теорий и технологий обучения иностранным языкам» [8, с. 277].

Цель исследования – разработка основных направлений и принципов преодоления лингвокультурной интерференции в процессе обучения английскому языку для академических целей.

В задачи исследования входит: 1) анализ письменных работ студентов языкового вуза, созданных в рамках дисциплины «Английский язык в академических целях» и установление наиболее частотных ошибок, вызванных лингвокультурной интерференцией; 2) разработка практических путей и методов предупреждения и преодоления интерференции, направленных на осознанное понимание различий между культурами в академической сфере и моделирование реальных академических ситуаций (написание аннотаций, эссе, участие в дискуссиях).

В качестве методов исследования использован педагогический эксперимент, психодиагностические методы (тестирование), количественный и качественный анализ полученных опытным путем данных с использованием статистических методов обработки информации.

Особенности межъязыковой интерференции

«Интерференция (от лат. *inter* – «между собой», «взаимно» и *ferio* – «касаюсь», «ударяю») – взаимодействие языковых систем в условиях двуязычия, складывающегося либо при контактах языковых, либо при индивидуальном освоении неродного языка» и выражается в отклонениях от норм изучаемого языка под влиянием родного¹.

В настоящее время явления языковой и культурной интерференции изучаются в рамках теории языковых контактов, основ межкультурной коммуникации, дисциплин, связанных с освоением второго и последующих иностранных языков и изучением би- и мультилингвизма, и теорией перевода [9].

Несмотря на разногласия ученых в оценке влияния родного языка на процесс изучения нового языка в условиях билингвизма (Бодуэн де Куртенэ, У. Вайнрайх, Л.В. Щерба, Е.М. Верещагин), в современной языковой педагогике принято разделять «положительное» влияние уже изученного языка на процесс овладения изучаемым языком (перенос, фасилитация, трансференция) и «отрицательное» влияние (интерференция) [10; 11]. Положительный перенос знаний, умений и навыков в область нового иностранного языка обеспечивает ускорение процесса его изучения, поскольку когнитивной основой переноса является универсальность речевой способности человека. Примером переноса в овладении русскоязычными обучающимися английским языком может служить узнавание когнатов в изучаемом языке (*nation* (англ.) – *nación* (исп.) – *нация* (рус.); *doctor* (англ.) – *doctor* (исп.) – *доктор* (рус.)) или употребление схожих грамматических и синтаксических структур (например, порядок слов SVO – Subject-Verb-Object в утвердительных предложениях) [11].

Интерференция, напротив, представляет собой отрицательный результат языкового контакта в ходе изучения языка и выступает своего рода средством для заполнения «лакун» в компетенциях в изучаемом языке и часто приводит к речевым ошибкам [10]. Например, русскоговорящие могут путать артикли в английском языке, так как в русском их нет, или неверно понимать «ложные друзья переводчика» («*магазин*» – не “*magazine*”, а “*shop*”). Поэтому представляется целесообразным учитывать явление интерференции при обучении иностранным языкам и проводить целенаправленную работу по предупреждению ошибок, вызванных заменой правил изучаемого языка правилами родного или ранее изученного иностранного языка.

В современной лингводидактике выделяется несколько видов интерференции. В зависимости от критериев классификации дифференцируют интерференцию коммуникативно-релевантную и нерелевантную; синхроническую (акцент) и диахроническую; продуктивную и рецептивную; модификаторную и комбинаторную, внутриязыковую и межъязыковую и др. Виды интерференции также могут быть выделены в соответствии с подсистемами языка и по речевым уровням: фонетическая, орфографическая, пунктуационная, лексическая, морфологическая, синтаксическая, семантическая, стилистическая, культурная (социокультурная) интерференция [10].

В настоящем исследовании рассматривается межъязыковая интерференция как результат взаимодействия разных языков и культур. «Традиционные пути решения задач соизучения языка и культуры реализуются посредством национально-культурного компонента, который считается частью семантики лексических единиц» [12, с. 54], т.е. на данном уровне возможна лексическая интерференция. Грамматическая морфологическая интерференция применительно к английскому языку представляет собой влияние родного (русского) языка на использование грамматических форм и морфологии (изменение слов по числам, временам, падежам и т.д.) при изучении английского языка. Грамматическая интерференция часто приводит к ошибкам, так как системы языков могут сильно различаться. Приведем примеры морфологической интерференции при изучении английского языка русскоговорящими обучающимися:

1. Ошибки в использовании артиклей (*a/an, the*). В русском категория артикля отсутствует, поэтому изучающие английский язык часто опускают или путают артикли: “*She is teacher*” (вместо “*She is a teacher*”).

¹ Языкознание: большой энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е (репр.) изд. «Лингвист. энцикл. слов». 1990 г. – Москва: Большая рос. энцикл., 2000. – 683 с.

2. Окончания множественного числа (-s, -es). В русском языке множественное число существительных образуется сложнее (книга → книги), поэтому обучающиеся забывают добавлять окончания *-s*: “two book” (вместо “two books”) или добавляют *-s* к неисчисляемым существительным: “informations” (правильно: “information”).

3. Глагольные формы (времена, окончания). Окончание *-s* в 3-м лице Present Simple: “He go to school” (вместо “He goes to school”). Неправильное использование времен: “Yesterday I go to university” (вместо “Yesterday I went to the university”).

4. Неправильное образование степеней сравнения прилагательных: “More good” (вместо “Better”), “Badder” (вместо “Worse”).

Культурная интерференция в отличие от языковой вызвана не столько самой системой языка, сколько культурой, которую данный язык отражает [10; 13]. Культурная интерференция может быть вызвана рядом факторов.

Во-первых, различия в концептуализации мира – «Путь от реального мира к понятию и далее к словесному выражению различен у разных народов» [14, с. 47]. Примеры: “small talk” непринужденная светская беседа о погоде, увлечениях, но не о личном (финансах, здоровье, семье, политике), как часто принято в русской культуре; строгое соблюдение личного пространства – “privacy” – разное восприятие пространства и времени; различные национальные праздники в двух культурах; стереотипное восприятие носителей языка.

Во-вторых, различия в социальных нормах, стиле общения и коммуникативных стратегиях. Примеры: преобладание косвенных просьб и «смягчающих формул» в английском дискурсе; употребление местоимений: *you* в английском языке [15], *ты* вместо *вы* в немецком или русском языках при общении с незнакомыми людьми – то, что можно назвать «политической корректностью» или «языковым тактом» [14, с. 277]. К ним можно добавить различия в невербальной коммуникации (жесты, дистанция, зрительный контакт); непонимание иронии, сарказма или юмора, которые зависят от культурного контекста (“Thanks, I hate it.”, “I’m reading a book about anti-gravity. It’s impossible to put down!”).

Результатом культурной интерференции часто становится коммуникативное непонимание, конфликт или искажённое восприятие культурных норм, ценностей и моделей поведения при взаимодействии представителей разных культур, что может проявляться в коммуникативных ошибках (неверная интерпретация жестов, тона, контекста), стереотипизации (упрощённые или ошибочные суждениях о другой культуре), культурном шоке (дезориентация при столкновении с непривычными практиками), отторжении новых (заимствованных) культурных элементов.

С учетом вышесказанного и неотделимости языка и культуры, целесообразно в языковой педагогике использовать термин «лингвокультурная интерференция», которая представляет собой «сочетание черт лингвострановедческого и социокультурного типа, с одной стороны, и языковой составляющей, с другой» [16, с. 167]. Принципиально важными особенностями данного типа интерференции являются следующие. Во-первых, то, что наиболее ярко она заметна в конфликтных ситуациях межкультурного общения. Во-вторых, если языковая интерференция проявляется в большей степени на начальных этапах овладения языком, который протекает без учета экстралингвистических факторов, то лингвокультурная интерференция характерна для обучающихся с продвинутым уровнем владения языком (профильная школа, лингвистический вуз) [17], что делает актуальным осознанное изучение языка в культурном контексте студентами-филологами. Таким образом, нужно обучать студентов избегать лингвокультурную интерференцию на всех этапах обучения, в особенности на продвинутом этапе изучения иностранного языка.

В программе обучения студентов филологического направления присутствует дисциплина «Английский язык для академических целей». Перед преподавателями встает вопрос о том, чему именно обучать в рамках данного курса. Как представляется, следует ознакомить студентов с двумя принципиально важными аспектами.

Во-первых, академический дискурс имеет определенные характерные черты. Так, описывая отличительные особенности академического стиля речи, О.С. Ахманова отмечает специфичное книжное построение речи². По мнению автора, академическое красноречие включает в себя жанры «научно-

² Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – Москва: Советская энциклопедия, 1966. – 608 с.

го доклада, научного обзора, научного сообщения». Иными словами, обучающиеся должны овладеть логикой и коммуникативным вектором современного академического дискурса, способствующими «успешной реализации коммуникативной установки» [18, с. 59].

Второй составляющей курса, на наш взгляд, является понимание того, что «научная речь на русском и на английском языке имеет ярко выраженные отличия, которые в значительной степени предопределяются не только различным структурным устройством данных языков, но и их лингвокультурными когнитивными и коммуникативными особенностями» [19, с. 522, *курсив наш* – Н.М., Н.П.; см. также 20]. Именно недостаток лингвокультурных знаний создает определенные проблемы для студентов при написании научного текста на иностранном языке. Носители русского языка при создании текста на английском языке склонны попадать под интерференцию родного языка и опираться на конструкции, которые наличествуют в изучаемом иностранном языке (т.е. их употребление нельзя назвать языковой ошибкой), однако не являются распространенными в английской лингвокультуре. Иными словами, при обучении английскому языку в академических целях важно обращать внимание студентов на лингвокультурные особенности научного текста на данном языке.

Рассмотрим некоторые примеры лингвокультурной интерференции. Описывая интерференцию при выражении несогласия русско-английскими билингвами, Т.Н. Демушкина отмечает, что в их английской речи часто встречается *грамматическая интерференция* с русского языка, а именно постановка отрицательной частицы не перед сказуемым, а перед определением или дополнением [21], напр., *The menswear shape not always suits women's bodies* (ср., *мужская одежда не всегда подходит женщинам*) вместо *The menswear shape doesn't always suit women's bodies; It just really feels not like it* (ср., *это чувствуешь не совсем так / испытываешь не совсем такие чувства*) вместо *It just doesn't really feel like it*.

Как представляется, подобная смена сферы действия отрицания является частотной и у изучающих английский язык русских студентов, так называемых искусственных билингов. Таким образом, можно заключить, что при освоении английского языка на фоне русского обучающиеся попадают под интерференцию и употребляют отрицательные частицы по русской модели. Однако заметим, что вряд ли данную интерференцию можно считать чисто грамматической, поскольку получающиеся англоязычные высказывания, хоть и не распространены в английском языке, не представляют собой причину для непонимания смысла сказанного. Более того, тяготение отрицания к сфере говорящего в английском языке, напр., *I don't think he will manage*, объясняется общей позитивной установкой англосаксонской лингвокультуры и желанием, в первую очередь, сохранить лицо собеседника. Если сместить отрицание в зону другого субъекта, ср., **I think he will not manage*, то возникает угроза обвинения собеседника в несостоятельности, что противоречит особенностям английской лингвокультуры. В русском же языке предложения *Я не думаю, что он справится* и *Я думаю, он не справится* являются отмеченными и несут семантическое различие: в первом случае категоричность высказывания ниже, тогда как во втором – говорящий подчеркивает свою уверенность.

Иными словами, вышеописанные особенности употребления отрицания в русском и английском языках можно считать культурно обусловленными, а интерференцию, возникающую в подобных случаях, лингвокультурной.

Методология исследования

Первый этап исследования был направлен на поиск проблемных зон, подверженных лингвокультурной интерференции. Были проанализированы письменные работы студентов 3 и 4 курсов весеннего семестра 2024–2025 учебного года (40 и 35 человек соответственно), обучающихся в Институте иностранных языков Московского городского педагогического университета по направлению «Филология». Владение английским языком у обследованных студентов достигает уровня B2-C1. В качестве задания обучающимся нужно было составить аннотацию к научному исследованию на английском языке (реальной / вымышленной научной статье) объемом 170–200 слов. С целью избежания несанкционированного использования искусственного интеллекта [22] работа проходила под контролем преподавателя. В общей сложности было проанализировано 115 аннотаций.

В качестве ориентира для оценки правильности построения высказывания на английском языке были выбраны критерии, разработанные коллективом авторов ряда научных публикаций и учебных пособий по переводу с английского языка на русский и с русского – на английский [23].

В результате анализа письменных работ студентов филологического направления были установлены следующие проблемные зоны, вызванные лингвокультурной интерференцией:

- 1) употребление отглагольных существительных вместо финитных и нефинитных глагольных форм;
- 2) злоупотребление цепочками существительных, особенно с предлогом *of*;
- 3) построение конструкций с пассивным залогом и опора на безличные предложения вместо структур с наличием неформального подлежащего и активным залогом;
- 4) использование отрицания в сфере объекта, а не говорящего.

Ниже приводится интерпретация отмеченных ошибок.

Отглагольные существительные

Иллюстрацией употребления отглагольных существительных, не типичных для английской лингвокультуры, могут служить следующие высказывания: *On the **relevance** of **using** authentic song lyrics in **forming** sociocultural competence, The **improvement** of Russian as a Foreign Language Learners' Phonetic skills, The **transition** of Russian culture from a closed to an open paradigm, An **investigation** into the **effectiveness** of feature films in **improving** Russian pronunciation, **improvements** in vocabulary, they advocate for the **implementation** of linguistic ecology.*

Ошибки данной категории встречаются во всех проанализированных работах, причем в 65 % случаев неоднократно (рисунок 1).

Приведем примеры фраз без описанных выше ошибок лингвокультурного характера: ***How to enhance** phonetic skills in RFL, ways **how to teach** monologue speech, **poorer** sleep and **higher** stress, the aim is to analyze ..., methods to overcome.*

Цепочки существительных

Поскольку русский язык является флективным, в нем свободно употребляются следующие друг за другом существительные в различных падежных формах. При передаче на английский язык подобные цепочки существительных следует реконструировать в конструкции типа *Complex Object, Complex Subject*, атрибутивные цепочки, предложные конструкции, содержащие «первообразные» предлоги [24, с. 35] и т.п. В ходе исследования были отмечены случаи интерференции при передаче носителями русской лингвокультуры мыслей на английском языке, а именно создание ими цепочек существительных с предлогом *of*, напр., *A **reconfiguration** of the worldview **foundations** of the **ethnos**, **fields of application of texts**, **students of university**, **different types of schools**, **frequency of anxiety**, **the results of the study**, **the consequences of this type of violation**.*

Отметим, что процент подобных структур в работах студентов-филологов составляет 100 %, т.е. цепочки с существительными и предлогом *of* встречаются во всех студенческих аннотациях (рисунок 1).

Проиллюстрируем возможные замены цепочек существительных в русском языке при переводе на английский язык: *The **humans' inclination to create**, **methods to teach** vocabulary to high school **English language students**, **enhancing language skills through short authentic stories**, **readers' needs**.*

Пассивный залог и безличные предложения

Еще одной проблемной зоной русскоязычных студентов, изучающих английский язык, является злоупотребление пассивным залогом и безличными конструкциями. Отметим, что в английском языке наличествуют конструкции с формальным подлежащим. Также в некоторых типах дискурсов, например, в научном, довольно частотен пассивный залог. Однако важно понимать, что в отличие от русского языка, подобные структуры в английском языке не так часто употребляются. В качестве примера ошибочных высказываний с точки зрения английской лингвокультуры можно привести следующие отрывки из работ студентов-филологов: ***Many of the processes that modern society encounters are caused by globalization**, **students were assessed**, **the study was conducted**, **there was no difference**, **it is hard to conduct the research**.*

Безличные предложения и предложения с пассивным залогом отмечены в 57 % контекстах (рисунок 1).

В качестве примера грамотно составленных предложений с активным залогом можно привести следующие предложения: *Globalization makes a common standard of life, language, and culture for all people; This trend raises concerns; the paper elaborates on ...*

Отрицательные конструкции

Частотной ошибкой в английской речи можно считать постановку отрицания в сфере объекта, как это распространено в русском языке, ср., *smth is insufficient, benefits are often misunderstood, people often do not realize*.

Количество таких ошибок в письменных работах академического жанра составляет 39 % (рисунок 1).

Покажем высказывания, в которых отрицательные частицы расположены в зоне действия говорящего: *there is no doubt that ..., who hardly can take decisions*.

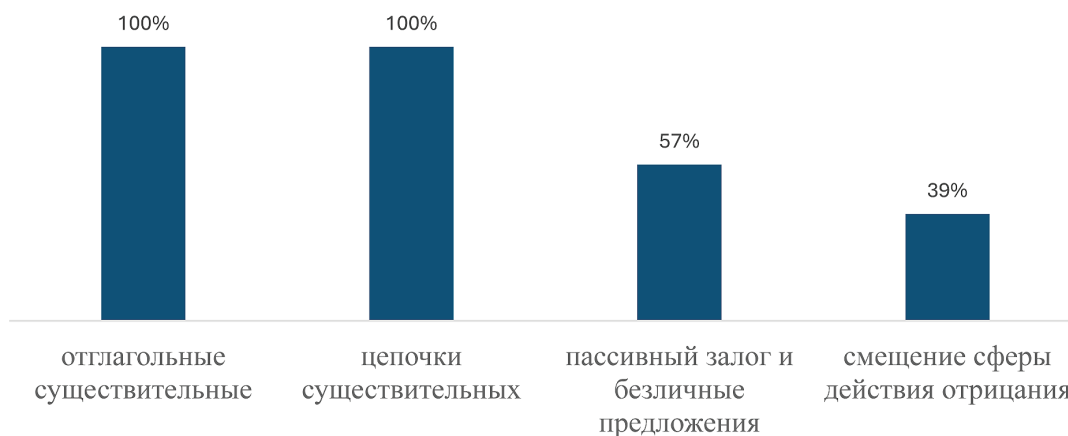

Рисунок 1 – Количество ошибок, обусловленных лингвокультурной интерференцией (в % от общего числа работ)

Представленные результаты красноречиво свидетельствуют о «лакуне» в коммуникативной компетенции студентов старших курсов филологического профиля как результате изучения английского языка в академических целях и требуют разработки последовательного алгоритма преодоления лингвокультурной интерференции на протяжении всего периода обучения в языковом вузе.

Второй этап исследования посвящен разработке путей и методов преодоления лингвокультурной интерференции в процессе обучения английскому языку для академических целей студентов-филологов.

По результатам исследования определены следующие основные методические принципы построения системы работы по преодолению негативного влияния родного языка и культуры в процессе обучения академическому английскому языку:

1) принцип сознательности и личностно-деятельностного характера процесса овладения иностранным языком, согласно которому студенты должны явно осознавать различия между системами языков и практиковаться в систематическом сопоставлении родной и «чужой» лингвокультурных академических норм;

2) принцип аутентичности, предполагающий использование оригинальных академических текстов (статьи, монографии, диссертации) на английском языке в качестве образцов;

3) принцип интеграции, согласно которому работа над интерференцией не выделяется в отдельный курс, а интегрируется во все виды речевой деятельности и реализуется на междисциплинарном уровне [25].

Предполагается, что в ходе изучения таких дисциплин, как «Практикум устной и письменной англоязычной коммуникации», «Практическая грамматика английского языка», «Стратегии иноязычного чтения и письма», «Теория и практика перевода», «Практикум англоязычной профессиональной коммуникации», реализуемых в рамках направления бакалавриата «Филология», студенты будут работать над следующими аспектами интерференции:

1) работать над преодолением лингвистической интерференции: выполнять грамматические упражнения на выбор артикля в контексте, осуществлять перевод L1 – L2 с акцентом на употребление

видовременных и неличных форм глагола, отглагольных существительных в контексте и избегание пассивного залога и безличных синтаксических конструкций; выполнять лексические упражнения на составление коллокаций (e.g. *conduct research*), работать с «ложными друзьями» через создание семантических карт;

2) работать на дискурсивно-риторическом уровне: анализировать образцы аутентичных англоязычных академических текстов, определять их структуру, логику, языковые клише и сопоставлять особенности английского и русского академического дискурса; выполнять задания на реконструкцию текста в соответствии с форматами и нормами англоязычного академического дискурса (изменение структуры абзацев, усиление аргументации, замена эмоционально окрашенных лексических единиц на стилистически нейтральные).

В контексте вышеуказанных направлений работы по предупреждению и преодолению лингвокультурной интерференции может способствовать комплекс следующих методов и педагогических технологий:

1) проектные технологии: студенты проводят групповые и индивидуальные исследования в рамках филологической специальности (анализ академической статьи, языкового явления и т.д.), пишут краткий отчет (500 слов) или составляют аннотацию статьи строго в соответствии с нормами английского академического дискурса и представляют результаты в мультимедийной форме;

2) эрратологический анализ в сфере межкультурной коммуникации и практике перевода в целях предупреждения ошибок (включая стилистические) в ситуации межъязыкового контакта: фокусирование внимания студентов на подобном анализе ошибок при написании курсовых и дипломных работ, выполнении индивидуальных и коллективных проектов, участии в академических конкурсах позволит студенту-филологу эффективно функционировать в международной академической среде, минимизируя ошибки, вызванные влиянием родного языка и культуры;

3) метод дебатов и дискуссий (и других дискурсивных практик), моделирующих реальные академические ситуации, применение которых способствует развитию критического мышления, умений академической аргументации и навыков публичного выступления;

4) написание итогового эссе, реферирование, защита академической презентации/исследовательского проекта как средства оценивания эффективности освоения академического дискурса на английском языке.

Вышеописанные принципы, методы и технологии в совокупности позволят не просто «учить английскому», а целенаправленно формировать у студента-филолога новую, автономную систему академического общения, свободную от негативного влияния родного языка и культуры.

Заключение

В ходе исследования проведен анализ различий между языковой, культурной и лингвокультурной интерференцией, определена специфика ее проявлений в академическом дискурсе и связь интерференции с когнитивными механизмами и национальными моделями коммуникации. Проведен анализ письменных работ студентов (115 аннотаций). Дается детальный классификатор типичных интерференционных ошибок русско-английских билингвов в академическом дискурсе, включая:

- гиперпродукцию номинализаций (отглагольных существительных);
- чрезмерное использование цепочек существительных с *of*;
- склонность к пассивным и безличным конструкциям;
- характерную для русской лингвокультуры дистрибуцию отрицания.

Проведен качественный контент-анализ проявлений интерференции. Даны разграничения между грамматической и лингвокультурной интерференцией. Показано, что последняя характерна именно для продвинутых обучающихся, что подтверждается современными исследованиями по *bilingual cognition*.

Предложена комплексная методическая система преодоления лингвокультурной интерференции. Систематизация проявлений лингвокультурной интерференции в условиях академического дискурса вносит вклад в развитие таких областей знания, как контрастивная лингвистика, лингвокультурология, теория академического дискурса, методика преподавания английского языка (EAP).

В качестве перспективы исследования можно предложить анализ работ студентов на разных этапах обучения, а также разработать технологию индивидуализированного преподавания английского языка на уровне бакалавриата и магистратуры с учетом ошибок, вызванных лингвокультурной интерференцией.

Список литературы

1. Прибылова Н.Г. Формирование общепрофессиональных компетенций магистров в процессе иноязычного делового общения // Учитель. Учебник. Учебник: материалы IX Международной научно-практической конференции, Москва, 18–19 октября 2018 года. – Москва: КДУ, 2019. – С. 326–330.
2. Яроцкая Л.В. Лингводидактические основы подготовки специалистов в области научно-технической дипломатии: обучение как полилог смыслов // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2025. – № 1 (57). – С. 180–193. – DOI 10.24412/2076-913X-2025-157-180-193.
3. Тенденции современного перевода, языкознания и лингводидактики: монография / Я.Б. Адамова, Е.С. Балашова, Ю.А. Бахнова [и др.]. – Саранск: Афанасьев В.С., 2025.
4. Алпатов В.М. Российская лингвистика: от структурализма к функционализму // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2025. – № 3 (59). – С. 92–108. – DOI 10.24412/2076-913X-2025-359-92-108.
5. Языкова Н.В., Будникова А.А. Предметно-тематическое содержание учебника английского языка как международного для профильного университета с позиции поликультурного подхода // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2024. – № 4 (56). – С. 197–210. – DOI 10.24412/2076-913X-2024-456-197-210.
6. Тарева Е.Г., Корзун О.О. Методическая научная школа Института иностранных языков МГПУ: к юбилею Московского городского педагогического университета // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2025. – № 1 (57). – С. 166–179. – DOI 10.24412/2076-913X-2025-157-166-179.
7. Алмазова Н.И., Халяпина Л.П. Конвергенция принципов контекстного и предметно-языкового обучения как методологическая основа иноязычной подготовки студентов нелингвистических // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2024. – № 4 (56). – С. 162–175. – DOI 10.24412/2076-913X-2024-456-162-175.
8. Тарева Е.Г., Тарев Б.В., Савкина Е.А. Полиподходность и междисциплинарность – *perpetum mobile* развития лингводидактики // Язык и культура. – 2022. – № 57. – С. 274–291. – DOI 10.17223/19996195/57/14.
9. Черных Е.В. Функциональные условия межъязыковой интерференции в специальном переводе (на материале английского и русского языков): специальность 5.9.8. «Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика»: дис. ... канд. пед. наук / Е.В. Черных; Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны РФ. – Москва, 2024. – 208 с.
10. Щепилова А.В. Теория и методика обучения французскому языку как второму иностранному. – Москва: ВЛАДОС, 2005. – 245 с.
11. Колкер Я.М., Устинова Е.С., Шеина И.М. Как использовать родной язык на разных ступенях изучения иностранного: учеб. пособие. – Рязань: Изд-во Ряз. гос. ун-та им. С.А. Есенина, 2007. – 220 с.
12. Воронина Л.А., Летун С.А. Роль национально-культурного компонента при обучении иностранному языку (на примере корейского) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2021. – Т. 20, № 2. – С. 49–56. – DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-2-49-56.
13. Jingjing Cao. An Initial Exploration of Addressing Cultural Interference in College English Teaching // Journal of Education Reform and Innovation. – 2023. – Vol. 1, No. 3. – DOI 10.61957/joerai-20230302.
14. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие для студентов, аспирантов и соискателей по специальности «Лингвистика и межкультур. Коммуникация». – Москва: Слово/Slovo, 2000. – 261 с.
15. Budiasningrum R.S. Cultural Interference on the Use of English Second-Person Pronoun by Javanese Students // Jo-ELT (Journal of English Language Teaching) Fakultas Pendidikan Bahasa & Seni Prodi Pendidikan Bahasa Inggris IKIP. – 2020. – Vol. 7, No. 2. – P. 125. – DOI 10.33394/jo-elt.v7i2.3242.
16. Матюшина Н.В. Лингвистическая интерференция на различных языковых уровнях // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. – 2015. – № 2 (26). – С. 159–168.

17. Пушина Н.И., Маханькова Н.В., Широких Е.А. Культурная интерференция в межкультурной коммуникации: вербальные / невербальные аспекты // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. – 2023. – Т. 33, № 4. – С. 766–774. – DOI 10.35634/2412-9534-2023-33-4-766-774.
18. Сулейманова О.А. К вопросу о нормативности письменного академического дискурса // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2017. – № 2 (26). – С. 52–61.
19. Рябцева Н.К. Язык научной коммуникации в переводоведческом и лингвокультурном аспектах // Слово. Словарь. Термин. Лексикограф: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции памяти доктора филологических наук, профессора Ю.Н. Марчука, Москва, 01–02 марта 2019 года / под общ. ред. И.И. Валуцовой; ред. англ. текста И.А. Улиткин. – Москва: МГОУ, 2019. – С. 521–528.
20. Абаева Е.С. Границы научного стиля: сопоставительный аспект // Иноязычное филологическое образование: векторы и перекрестки: сборник научных статей. – Москва: Языки народов мира, 2025. – С. 157–166.
21. Демушкина Т.Н. Интерференция при выражении согласия и несогласия в речи русско-английских билингвов // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-2. – С. 192.
22. Тивьяева И.В., Михайлова С.В., Казанцева А.А. Регламентирование использования средств генеративного искусственного интеллекта в выпускной квалификационной работе // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2024. – № 2 (54). – С. 202–218. – DOI 10.25688/2076-913X.2024.54.2.15.
23. Грамматические аспекты перевода / К.С. Карданова, Н.В. Лягушкина, В.И. Яременко [и др.] // Языковой дискурс в социальной практике: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, Тверь, 10–11 апреля 2009 года. – Тверь: ТГУ, 2009. – С. 272–273.
24. Рябцева Н.К. Особенности названий научных статей на русском и английском языке: контрастивный аспект // Научный диалог. – 2018. – № 6. – С. 32–42. – DOI 10.24224/2227-1295-2018-6-32-42.
25. Игнатова М.Н. Методика преодоления грамматической интерференции на основе применения рационального подхода: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / М.Н. Игнатова. – Москва, 2015. – 151 с.

References

1. Pribylova N.G. Formirovanie obshcheprofessional'nyh kompetencij magistrrov v processe inoyazychnogo delovogo obshcheniya // Uchitel'. Uchenik. Uchebnik: materialy IX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Moskva, 18–19 oktyabrya 2018 goda. – Moskva: KDU, 2019. – S. 326–330.
2. Yarockaya L.V. Lingvodidakticheskie osnovy podgotovki specialistov v oblasti nauchno-tekhnicheskoy diplomatii: obuchenie kak polilog smyslov // Vestnik MGPU. Seriya: Filologiya. Teoriya yazyka. Yazykovoe obrazovanie. – 2025. – № 1 (57). – S. 180–193. – DOI 10.24412/2076-913X-2025-157-180-193.
3. Tendencii sovremennogo perevodovedeniya, yazykoznaneya i lingvodidaktiki: monografiya / Ya.B. Adasova, E.S. Balashova, Yu.A. Bahnova [i dr.]. – Saransk: Afanas'ev V.S., 2025.
4. Alpatov V.M. Rossijskaya lingvistika: ot strukturalizma k funkcionalizmu // Vestnik MGPU. Seriya: Filologiya. Teoriya yazyka. Yazykovoe obrazovanie. – 2025. – № 3 (59). – S. 92–108. – DOI 10.24412/2076-913X-2025-359-92-108.
5. Yazykova N.V., Budnikova A.A. Predmetno-tematicheskoe sodержanie uchebnika anglijskogo yazyka kak mezhdunarodnogo dlya profil'nogo universiteta s pozicii polikul'turnogo podhoda // Vestnik MGPU. Seriya: Filologiya. Teoriya yazyka. Yazykovoe obrazovanie. – 2024. – № 4 (56). – S. 197–210. – DOI 10.24412/2076-913X-2024-456-197-210.
6. Tareva E.G., Korzun O.O. Metodicheskaya nauchnaya shkola Instituta inostrannyh yazykov MGPU: k yubileyu Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta // Vestnik MGPU. Seriya: Filologiya. Teoriya yazyka. Yazykovoe obrazovanie. – 2025. – № 1 (57). – S. 166–179. – DOI 10.24412/2076-913X-2025-157-166-179.
7. Almazova N.I., Halyapina L.P. Konvergenciya principov kontekstnogo i predmetno-yazykovogo obucheniya kak metodologicheskaya osnova inoyazychnoj podgotovki studentov nelingvisticheskikh // Vestnik MGPU. Seriya: Filologiya. Teoriya yazyka. Yazykovoe obrazovanie. – 2024. – № 4 (56). – S. 162–175. – DOI 10.24412/2076-913X-2024-456-162-175.

8. *Tareva E.G., Tarev B.V., Savkina E.A.* Polipodhodnost' i mezhdisciplinarnost' – perpetum mobile razvitiya lingvodidaktiki // *Yazyk i kul'tura*. – 2022. – № 57. – S. 274–291. – DOI 10.17223/19996195/57/14.
9. *Chernyh E.V.* Funkcional'nye usloviya mezh'yazykovoj interferencii v special'nom perevode (na materiale anglijskogo i russkogo yazykov): special'nost' 5.9.8. «Teoreticheskaya, prikladnaya i sravnitel'no-sopostavitel'naya lingvistika»: dis. ... kand. ped. nauk / E.V. Chernyh; Voennyj universitet imeni knyazya Aleksandra Nevskogo Ministerstva oborony RF. – Moskva, 2024. – 208 s.
10. *Shchepilova A.V.* Teoriya i metodika obucheniya francuzskomu yazyku kak vtoromu inostrannomu. – Moskva: VLADOS, 2005. – 245 c.
11. *Kolker Ya.M., Ustinova E.S., Sheina I.M.* Kak ispol'zovat' rodnoj yazyk na raznyh stupenyah izucheniya inostrannogo: ucheb. posobie. – Ryazan': Izd-vo Ryaz. gos. un-ta im. S.A. Esenina, 2007. – 220 s.
12. *Voronina L.A., Letun S.A.* Rol' nacional'no-kul'turnogo komponenta pri obuchenii inostrannomu yazyku (na primere korejskogo) // *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya: Istoriya, filologiya. – 2021. – T. 20, № 2. – S. 49–56. – DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-2-49-56.
13. *Jingjing Cao.* An Initial Exploration of Addressing Cultural Interference in College English Teaching // *Journal of Education Reform and Innovation*. – 2023. – Vol. 1, No. 3. – DOI 10.61957/joerai-20230302.
14. *Ter-Minasova S.G.* Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikaciya: ucheb. posobie dlya studentov, aspirantov i soiskatelej po special'nosti «Lingvistika i mezhkul'tur. Kommunikaciya». – Moskva: Slovo/Slovo, 2000. – 261 c.
15. *Budiasningrum R.S.* Cultural Interference on the Use of English Second-Person Pronoun by Javanese Students // *Jo-ELT (Journal of English Language Teaching) Fakultas Pendidikan Bahasa & Seni Prodi Pendidikan Bahasa Inggris IKIP*. – 2020. – Vol. 7, No. 2. – P. 125. – DOI 10.33394/jo-elt.v7i2.3242.
16. *Matyushina N.V.* Lingvisticheskaya interferenciya na razlichnyh yazykovykh urovnnyah // *Nauchnyj vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo arhitekturno-stroitel'nogo universiteta*. Seriya: Sovremennye lingvisticheskie i metodiko-didakticheskie issledovaniya. – 2015. – № 2 (26). – S. 159–168.
17. *Pushina N.I., Mahan'kova N.V., Shirokih E.A.* Kul'turnaya interferenciya v mezhkul'turnoj kommunikacii: verbal'nye / neverbal'nye aspekty // *Vestnik Udmurtskogo universiteta*. Seriya: Istoriya i filologiya. – 2023. – T. 33, № 4. – S. 766–774. – DOI 10.35634/2412-9534-2023-33-4-766-774.
18. *Sulejmanova O.A.* K voprosu o normativnosti pis'mennogo akademicheskogo diskursa // *Vestnik MGPU*. Seriya: Filologiya. Teoriya yazyka. Yazykovo obrazovanie. – 2017. – № 2 (26). – S. 52–61.
19. *Ryabceva N.K.* Yazyk nauchnoj kommunikacii v perevodovedcheskom i lingvokul'turnom aspektah // *Slovo. Slovar'*. Termin. Leksikograf: sbornik statej po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii pamyati doktora filologicheskikh nauk, professora Yu.N. Marchuka, Moskva, 01–02 marta 2019 goda / pod obshch. red. I.I. Valujevoj; red. angl. teksta I.A. Ulitkin. – Moskva: MGOU, 2019. – S. 521–528.
20. *Abaeva E.S.* Granicy nauchnogo stilya: sopostavitel'nyj aspekt // *Inoyazychnoe filologicheskoe obrazovanie: vektory i perekrestki: sbornik nauchnykh statej*. – Moskva: Yazyki narodov mira, 2025. – S. 157–166.
21. *Demushkina T.N.* Interferenciya pri vyrazhenii soglasiya i nesoglasiya v rechi russko-anglijskikh bilingvov // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. – 2015. – № 1-2. – S. 192.
22. *Tiv'yaeva I.V., Mihajlova S.V., Kazanceva A.A.* Reglamentirovanie ispol'zovaniya sredstv generativnogo iskusstvennogo intellekta v vypusknj kvalifikacionnoj rabote // *Vestnik MGPU*. Seriya: Filologiya. Teoriya yazyka. Yazykovo obrazovanie. – 2024. – № 2 (54). – S. 202–218. – DOI 10.25688/2076-913X.2024.54.2.15.
23. *Grammaticheskie aspekty perevoda / K.S. Kardanova, N.V. Lyagushkina, V.I. Yaremenko [i dr.] // Yazykovoj diskurs v social'noj praktike: sbornik nauchnykh trudov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Tver', 10–11 aprelya 2009 goda. – Tver': TGU, 2009. – S. 272–273.*
24. *Ryabceva N.K.* Osobennosti nazvanij nauchnykh statej na russkom i anglijskom yazyke: kontrastivnyj aspekt // *Nauchnyj dialog*. – 2018. – № 6. – S. 32–42. – DOI 10.24224/2227-1295-2018-6-32-42.
25. *Ignatova M.N.* Metodika preodoleniya grammaticheskoj interferencii na osnove primeneniya racional'nogo podhoda: dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.02 / M.N. Ignatova. – Moskva, 2015. – 151 s.

Статья поступила в редакцию: 14.08.2025

Received: 14.08.2025

Статья принята к публикации: 12.11.2025

Accepted: 12.11.2025